

ИДЕАЛЬНАЯ ПЬЕСА – ЭТО ЖИЗНЬ

«Сейчас я чувствую себя Хлестаковым», — признается лауреат

«Антибукера-97» Олег Богаев

Независимая газета. — 1998. — 29 янв. — с. 7

Анна Вербиева

0 ЛЕГ, вы из театральной семьи?

— Мой отец — художник. Время от времени он работал в театре. Но сказать, что я вырос в театральной среде, не могу. Как в любой школе, в нашей был любительский кружок, и я с 5-го класса начал писать какие-то сценки. Конечно, как все дети, рисовал, играл в футбол, занимался английским, но театром просто болел. Когда вырос, нужно было зарабатывать деньги, обеспечивать себя и родителей. В техникум пошел, чтобы получить высокооплачиваемую специальность — техник-технолог железобетонных конструкций, но там опять связался с театральной самодеятельностью. Отслужил в армии и решил навсегда посвятить себя театру. Болезнь оказалась неизлечимой. Работал в оперном, драматическом, ТЮЗе монтировщиком декораций, бутафором, декоратором, реквизитором. Надо было увидеть театр изнутри. Думал и о режиссуре, но это желание пропало достаточно быстро, когда увидел, как списывают спектакли и пропадает режиссура. Только слово неоспоримо.

— Но в театре все решает режиссер и со словом драматурга делает, что хочет. Вам не кажется, что именно в театре слово как раз оспоримо? Почему не литература или критика?

— Естественно, поставленная пьеса выглядит, мягко говоря, иначе. Я ни разу не видел автора, в полной мере удовлетворенного постановкой. Да, режиссер может исказить текст до неузнаваемости. Но что делать с любовью? Выход один: создавать собственный театр — в голове. Когда пишешь пьесу, представляешь себе все, весь театр внутри черепной коробки.

Я свои пьесы не проталкивал никогда. Но другой — правильный, западный — подход у моего педагога Николая Коляды. Он способен все время двигаться — подготавливать почву, презентовать, раскручивать свои пьесы. И способен добиваться. Ему удалось убедить чиновников в министерстве, что в провинции, в провинциальном театре можно преподавать и готовить драматургов. Для меня все это там, далеко, а я совсем в другом месте. Я написал 13 пьес, и «Почта» — единственная, с которой я куда-то поехал. В Любимовку меня пригласила Светлана Новикова, завлит Ермоловского театра, и Михаил Утаров. Они сообщили, что есть такая возможность и есть возможность общения с другими людьми, пишущими для современного театра. Я поехал, и моя «Почта» там прозвучала. С ней вообще забавная история. Еще раньше директор нашего театра ездил в Москву, и там ему предложили некую пьесу «Русская народная почта». Он прочитал, привез в Екатеринбург и говорит: «Молодой автор из Москвы, давайте ставить». И тут выясняется,

Фото Андрея Никольского (ИГ-фото)

что автор живет через дорогу...
— Какие-нибудь другие ваши пьесы поставлены?

— Только в муниципальных театрах: «Великая китайская стена», еще кое-что. «Антибукер», конечно, многое меняет, ведь это единственная в стране премия, присуждаемая за драматургию. Сам Олег Табаков вдруг пьесу прочитал. Галина Борисовна Волчек. Министерство купило 4 пьесы — не то чтобы оно теперь будет влиять на их постановку, это, по сути, скорее символический жест, тем более что деньги небольшие. И фонд Сороса дал Ермоловскому театру целевой грант на постановку «Почты».

— Да, теперь можно выбирать постановщика. Вы уже приняли какое-то решение?

— Пока думаю, ведь выбор дол-

жен быть очень точным. Не дай бог стать той «Чайкой», которая идет в каждом театре. Это, конечно, приятно, но...

— Сюжет вашей «Почты» родился из «Стульев» Ионеско или все-таки из жизни? Ведь он похож на театр абсурда, но еще больше — на нашу жизнь.

— У меня был сосед. Однажды на лестничной клетке я его увидел со всем пенсионерским реквизитом — авоська и так далее — и подумал: а какой у него выход? Ведь выходило у него нет абсолютно. И решил, что обрести мир, соучаствовать в нем он может только так, не выходя из дома, в грезах. А что касается «родился из» — все мы, извините, вышли из Гоголя, из «Шинели», из «Ревизора». Сегодня положительный герой просто не может не быть смешным, жалким, убогим.

В конце XX века пафос не вызывает сопереживания. Сегодня он может существовать только между строк, в паузах. Самые лучшие места в Чехове — паузы. Когда человек стоит на сцене и говорит библейские истины — это ужасно. Это невозможно.

— Еще совсем недавно Розов, Вампилов не стеснялись высоких чувств. А вот у Петрушевской нет уже и паузы.

— Пафос — это взрывная машина, с ним очень опасно работать. А к Петрушевской у меня сложное отношение. Слишком длинные монологи, диалоги. Одно дело в скандинавской культуре — у них развита традиция психологического анализа. А русская школа просто увлекается... То, что нельзя выговорить словом, можно сказать самой ситуацией, сценическим пространством, бог знает чем. Человек устал. Усталость рождает сарказм, иронию. Это опасно, идет игра. Играют драматург, режиссер, актеры, зритель играет в то, что он зритель. Ко всему можно относиться с сарказмом, с иронией, но наступает момент, когда вдруг надо остановиться и выйти серьезным. Не помню, кто сказал, что драматург — это проповедник своего времени.

— Сегодня для этого нужно определенное мужество.

— У меня его нет. Сейчас я себя чувствую... почти Хлестаковым: мне кажется, что я не автор своей пьесы, в лучшем случае — посредник, проводник. Я как бы все время сижу в темной комнате, и только иногда включается свет — не я его включаю. А потом многое зависит от удачи. Если бы судьба не соединила Чехова с МХАТом, он не написал бы «Вишневого сада».

— У вас нет своего МХАТа?

— Конеч века, конец империи. Сейчас все занимаются сами собой. Тарковский всегда занимался этим же, но совершенно иными путями. История, история, история. Начало, середина и конец — и без этих драматургических рамок все расплывается, замечательные идеи растворяются. Так же, как и в жизни. Ведь каждая пьеса — маленькая модель жизни. С рождением, ростом, становлением, отдачей — и смертью...

ИЗ ДОСЬЕ «ИГ»

Олег Анатольевич Богаев — драматург. Родился в 1970 г. в Свердловске. Закончил строительный техникум. После армии работал в городских театрах Екатеринбурга. В 1993 г. поступил в Екатеринбургский государственный театральный институт на факультет «Литературная работа (драматургия)», педагог Николай Коляда. В 1997-м принял участие в фестивале современной драматургии в Любимовке, через полгода пьеса «Русская национальная почта», представленная на фестивале, была удостоена премии «Антибукер» в номинации «Три сестры».